

сродни игре. Они и есть сама игра, творчески свободная, легкая. *«Природа забавляется с природой, природа содержит природу, природа умеет побеждать природу»*²⁸ (Lindsay, 1970, с. 373—374, 376).

Между тем усилия адепта — личное дело, интимный процесс, тайна. В тождестве микро- и макрокосмоса — путь к осмыслению знания как нравственного созидания. У Гермеса Трисмегиста читаем: *«Великое деяние у вас и с вами. Поэтому, находя его в себе, где оно пребывает постоянно, вы его имеете всегда, где бы вы ни были, на земле или на море»* (ВСС, 1, с. 400—444; Пуассон, 1914—1915, № 2—3, с. 18). И, как следствие из сказанного, три цели Великого деяния: в материальном мире трансмутация металлов до золота; в микрокосмосе моральное совершенствование; созерцание божества в его слове в мире божественном. Вторую цель алхимиков можно переформулировать так, что человек предстанет горном, в котором вырабатываются моральные добродетели. В каждом алхимическом тексте, в каждой строке, в каждой букве его, явно или не вполне явно, осуществляются синтетические усилия христианского средневековья — единение плоти и духа, твари и божества, земли и неба. Сама же алхимическая деятельность предстает как богоравное мифотворчество под видом христианского мифа.

Обращусь теперь к цельному тексту, в некотором смысле основополагающему, дабы и в его алхимической фактуре увидеть Вселенную как целое и живое. Тогда-то алхимические аксессуары — а их здесь по видимости почти и нет — покажутся внешне малозначачими, хотя и великим, притом единственно возможным, поводом начать и успешно закончить конструктивные усилия по созиданию алхимической космологии, алхимического (сиречь всеобщего) универсума. Текст этот *«Tabula Smaragdina»* (*«Изумрудная скрижаль»*) Гермеса Трисмегиста — программный алхимический *vadetesit*:

«1. Не ложь говорю, а истину изрекаю.

2. То, что внизу, подобно тому, что вверху, а то, что вверху, подобно тому, что внизу. И все это только для того, чтобы свершить чудо одного-единственного.

3. Точно так же, как все сущие вещи возникли из мысли этого одного-единственного, так стали эти вещи вещами действительными и действительными лишь путем упрощения применительно случаю того же самого одного-единственного, единого.

²⁸ Правда, свободная игра без правил — это начальная пора алхимического искусства. Дальше, по пути исторического следования, веселая беспорядочность станет скучным порядком, неукопительным и безусловным, но по-прежнему описывающим все мироздание как космологическую (макроскопическую) и лично-индивидуальную (микроскопическую) проблему: материя камня имеет три угла, три начала в своей субстанции; четыре угла, четыре элемента в своей добродетели; два угла, устойчивость и летучесть, в своей материи; один угол, всемирную материю, в своем корне. Сложение этих нерушимых чисел: $1+2+3+4$ дает 10 — кабалистическое число алхимической материи; число, совпадающее с числом небесных сфер, среди которых десятая — эмпирей (ВСС, 1, с. 683—686).